Глава 0893 - Техника ладони "Глаз", ладонь Сяньян! Глава 0893 Пальма Глаза, Пальма Сяньян!

Казалось, что этот ударный меч в стиле Юнь Цинь Янь несет в себе импульс уничтожения неба и земли, пробивая слои защиты Первого Святого Сына и ударяя рукой о Первого Святого Сына.

По крайней мере, с этой точки зрения Цин Тан и подчиненных Цин Тан меч Юнь Цинь Янь зарезал Первого Святого Сына.

"Нет, это... это послеснимок!"

Взгляд Цинь Таня, свирепый, то есть, как первого Святого Сына, которого зарезал Юнь Цинь Янь, его фигура медленно исчезала... до тех пор, пока он полностью не исчез.

Различный бессмертный меч в руке Yun Qing Yan не был запятнан с половиной бита крови.

Если бы Другой Бессмертный Меч действительно зарезал Первого Святого Сына, то не могло быть и речи о том, что он не мог оставить ни капли крови.

Нетрудно было сделать вывод, что меч Юн Цинь Янь вовсе не пронзил Первого Святого Сына.

Первый Святой Сын уже уклонился от меча Юнь Цинь Янь, но из-за чрезмерной скорости он сразу же оставил после себя парящее, неподвижное изображение.

Но так как это было послевоенное изображение, глаза Цинь Таня были наполнены ужасом, который замаскировал то, что Первый Святой Сын... уклонился от атаки Юнь Цинъянь!

"Глядя на два континента Небесного Подземного мира и Небесной Звезды, пэр, который может сделать уловку Первого Мудреца... Юн Гун Цзы - только первый!" Сердце Цин Тана было в шоке.

С другой стороны, группа подчинённых Цин Тана была полностью ошарашена на месте преступления.

Очевидно, они также были шокированы, потому что Первый Святой Сын уклонился.

"Уклонился..." игривость появилась на лице Юн Цинь Яня, но он совсем не удивился.

Этот меч не был обычным стилем колющего меча, но стиль колющего меча внутри Истинного Решения Бессмертного Императора, и он оросил все культивирование Юнь Цинь Янь.

У Первого Мудреца было только два варианта, чтобы столкнуться с этим мечом.

Один из них должен был контратаковать и разбить атаку атакой, а с культивацией Первого Святого Сына он мог разбить ее на сто процентов.

Однако Первый Святой Сын не стал бы контратаковать, потому что он был Первым Святым Сыном, потому что Юнь Циньянь даже не имел квалификации, чтобы позволить ему вложить это в его глаза.

И если бы он не сопротивлялся, единственный выбор, с которым столкнулся Первый Святой Сын, был бы уклониться.

Меч Юн Циньянь не мог угрожать ему, но если бы Первый Святой Сын позволил ему заколоть

его... это определенно заставило бы его истекать кровью!

Первый Мудрец даже не потрудился контратаковать с Юнь Циньянь, так как же он мог терпеть атаку Юнь Циньянь, чтобы заставить его истекать кровью?

Нежелание контратаковать и неспособность стоять на месте и позволить Юнь Цинь Янь атаковать, это оставило только один результат... избегая этого стиля удара мечом Юнь Цинь Янь.

Фигура Первого Святого Сына, после повторного появления, выглядела, как обычно, равнодушной.

Юнь Циньянь, с другой стороны, теперь смотрел на Первого Святого Сына со шутливым взглядом: "Я знаю, что тебе все равно, ты не хочешь проявить инициативу или даже дать отпор... Мне любопытно, как ты можешь получить Ганодерму Бессмертного Кровного Духа из моих рук в этой ситуации".

Первая Мудрец не сразу ответила.

За очень короткий промежуток времени в его сердце промелькнула холодность.

Против Юня Циньяня у него было несколько просчетов, и если бы он хотел что-то от другой цели, то одного предложения было бы достаточно.

"Вообще-то, у тебя получится, не нужно ни о чем беспокоиться, не говоря уже о потере лица."

Юнь Циньянь снова заговорил, его взгляд на Первого Святого Сына немного холоднее: "Если ты не сделаешь этого сейчас, у тебя даже не будет возможности сделать ход после того, как я сыт по горло".

Первый Сын Мудрец был очень горд, изнутри, из костей.

Но в глазах Юн Цинъянь высокомерие Первого Святого Сына было глупым, и даже не зная своего оппонента, он занял высшую позицию.

"Отдай Бессмертную Кровь Линджи, и я пощажу твою жизнь!" Первый Сын Мудреца снова заговорил.

Осторожно, Цин Тан, впервые с сердцем в горле, Первый Сын Мудрец сказал на этот раз, передай Бессмертную Кровь Линчжи и избавь Юнь Цинь Янь от смерти.....

Другими словами, Первый Святой Сын делал убийственный ход против Юнь Циньяня.

"Ты злишься?" Шутка в глазах Юнь Циньянь была еще тяжелее.

Если бы это был Первый Святой Сын в начале, он бы только попросил Юнь Циньянь передать Бессмертную Кровь Линчжи без добавления слов "избавить тебя от смерти".

"Разозлился"? Ты единственный достойный?" Первый Святой Сын ответил безразлично, ни одной эмоции не видно на его лице.

"Ты лучше всех знаешь, достойна я или нет." Юн Циньянь пожал плечами.

Цин Тан теперь спокойно наблюдал и слушал разговор между ними.

Сердце Цинь Таня было несколько потрясено тем фактом, что Юнь Цинъян на самом деле играл в психологическую войну с Первым Мудрецом, а Первый Мудрец также сопровождал Юнь Цинъянь в психологической войне.

Обычно психологическую войну может вести только тот, кто находится в равном положении.

Может ли быть так, что сердце Сына Первого Мудреца уже считало Юнь Циньяня оппонентом на том же уровне, что и он?

"Я сказал все, что хотел сказать, это ты настолько глуп, что не ценишь эту возможность." Юнь Циньянь посмотрел на Первого Святого Сына и сказал, ударив мечом прямо в Первого Святого Сына, когда его слова упали.

Возможность, о которой говорил Юн Цинь Янь, была шансом для Первого Святого Сына взять инициативу на себя... или для контратаки.

Юнь Цинь Янь соответствовал его выращиванию и физической силе до крайности, и маленький стиль меча содержал силу для того чтобы проткнуть небосвод.

Первый Сын Мудрец все еще уклонялся, беспристрастно избегая острых кончиков экзотического бессмертного меча.

После уклонения, глаза Первого Святого Сына, за очень короткий промежуток времени, вспыхнули холодом, пронзительным холодом.

Но вскоре взгляд Первого Сына Мудреца вновь обрел равнодушие и все равно не выглядел так, как будто бы он что-то делал.

Но на этот раз взгляд сына первого мудреца к Юнь Циньянь неожиданно всплыл на круг палящего солнца, да... палящего солнца!

"Ну?" Брови Юн Циньянь на короткое время сжимались, чувствуя смертельную угрозу.

Бум-бум...

Пустой вакуум внезапно взорвался, и появилось бесчисленное количество пожаров и пространственных трещин.

Цин Тан, как и подчиненные Цин Тана, все выглядели нелепо: "Глазная атака, это... это глазная атака!"

"О, Боже, это фея? Фрукт... как по слухам, Бессмертные могут атаковать глазами!"

Как будто на это даже не потребовалось время, пространство вокруг Юнь Цинь Янь уже было окружено бесчисленным количеством огней огня.

Вместе с огненным светом, или искаженным пространством, область, в которой сейчас находился Юнь Цинь Янь, казалось, превратилась в пространственную турбулентность.

"Глазная атака"? Это едва ли глазная атака!"

В отличие от шокированных и испуганных взглядов Цин Таня и других, лицо Юнь Циньяня

было несравненно спокойным.

"Едва считаешь?"

"Почему брат Юн так сказал?"

"Это... это явно глазная атака, так почему же это вынужденный аргумент?"

Все подчиненные Цин Тан говорят в тоне, наполненном загадкой.

"Потому что, это... техника ладони!" Юн Цинъян сказал недовольно.

"И, если я не ошибаюсь, эта техника с ладонью называется... Сянь Ян Палм!"

Палхимия?

Или это кактусовая пальма?

Если бы это были не слова Юн Цинъянь, Цинь Тань, как и ее группа подчиненных, определенно высмеяла бы ее.

Но природа Юнь Циньянь говорит, что это было другое, с их пониманием Юнь Циньянь, Юнь Циньянь никогда не стал бы шутить о такой вещи.

Но техника ладони, излучаемая глазами... это было слишком ужасно, верно?

http://tl.rulate.ru/book/40408/1045889